

DOI: 10.15372/HSS20160213
УДК 94(571)"16/18" + 39(571)

Е.Е. ЕРМАКОВА

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЛАНДШАФТА В СЕЛЕ РАФАЙЛОВО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Елена Евгеньевна Ермакова,
канд. филол. наук, доцент,
Тюменский государственный университет,
РФ, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6,
e-mail: elenaprema@mail.ru

В статье анализируются механизмы формирования религиозного ландшафта, включающего почитаемые водный источник и камень. Затрагивается роль личностного начала в моделировании сакрального пространства территории, выявляются расхождения объективных данных и данных в трактовке заинтересованных лиц, а также приводятся наблюдения по клирикации данного ландшафта и объектов, ставших за последние годы почитаемыми.

Ключевые слова: Рафайлово, религиозный ландшафт, почитаемый источник, почитаемый камень.

E.E. ERMAKOVA

CONSTRUCTION OF THE RELIGIOUS LANDSCAPE OF THE VILLAGE OF RAFAYLOVO, TYUMEN REGION

Elena E. Ermakova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Tyumen State University,
6, Volodarskij str., Tyumen, Russia, 625003,
e-mail: elenaprema@mail.ru

The article analyzes mechanisms of creating the sacred landscape, including the worship of a water source and a revered stone. In the Trans-Urals and Siberia some "holy places" remain understudied, while relevant materials are to be introduced for scientific circulation. For the purposes of a systematic presentation the object of research are the mechanisms of creation of the religious landscape. The subject of research is the specifics of veneration of a water source and a stone in the village of Rafaylovo in the Isetsky district of the Tyumen region. The research is based on the published sources and field data (oral reports, interviews, discussions, participant observation) collected in 2012–2013. Analysis of field data collected in the peripheral rural areas reveals specific practices of the religious worship of shrines. These practices developed under the conditions of the secondary cultural landscape formed by the resettling population in the territory of the Trans-Urals. Furthermore, the research materials, which include the new sacred objects, demonstrate the new ways of sacralisation of natural objects.

Analysis of the above materials leads to the conclusion, that the sacred landscape is actively being created in the territory of a historic religious center. In Soviet times the village of Rafaylovo was completely devoid of Christian symbols (the sacred markers). Nowadays it is re-acquiring them owing to the active participation of the locals, especially the head of the local religious community. In order to improve the sacred status of the territory in the process of "new colonization" a water source and a stone (a fragment of the Holy Dormition Cathedral of the Simonov Monastery) were added as new objects of worship. New religious symbols form a new image of the sacred landscape, which is purposefully constructed thanks to the adequate strategy developed by the stakeholders, and especially by the Russian Orthodox Church, which is typical for the whole territory of Siberia.

Key words: Rafaylovo, a religious landscape, worshipped water source, holy water, revered stone.

Одной из форм освоения человеком природного ландшафта является наделение его культурными смыслами. При этом и природная, и культурная его части составляют единое целое. Вследствие многообразия культурных ландшафтов и относительной молодости науки

о них до сих пор единой классификации этих объектов не существует. Одна из возможных типологий представлена в Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия ЮНЕСКО, где культурные ландшафты подразделяются на три категории:

целенаправленно созданные ландшафты; органично или естественно развивающиеся ландшафты; ассоциативные ландшафты, т.е. ландшафты с отчетливо проявляющимися культурными, художественными и религиозными ассоциациями (в том числе сакральные места)¹.

Культурные ландшафты вследствие их многообразия изучены не в полной мере. Особенностью научного осмысления культурных ландшафтов является то, что «каждый тип ландшафта имеет свои структурные особенности», в связи с чем «строгих алгоритмов описания культурных ландшафтов и их типологических разностей не существует» [1, с. 157]. Не все ландшафты, находящиеся в одном смысловом поле, обозначаются одной, общепринятой дефиницией. Выделяемый в документах ЮНЕСКО ландшафт с религиозными ассоциациями в исследованиях может обозначаться как религиозный, культурно-религиозный, сакральный.

Более узким, на наш взгляд, является понятие религиозного ландшафта. Одно из его определений сформулировал П.К. Дашковский: это «исторически изменяющаяся система взаимоотношений между обществом и религиозными общинами в определенном географическом пространстве в контексте этнических, социально-экономических, культурных и политических процессов» [2, с. 10]. Объектом изучения в религиозном ландшафте будут те или иные конфессии, объединения, общины. Соответственно, более широким понятием представляется сакральный ландшафт. Как отмечает М.Е. Кулешова, «в наименованиях номинаций редко встречается типологическое понятие «сакральный», однако в кратких описаниях довольно часто встречается понятие «сакрального» либо «святого» места». Сакральный ландшафт включает проведение религиозных церемоний, поклонение объектам культа, священнодействие, состоит из «сакральных (т.е. священных, культовых, ритуальных) местностей» – святых мест и религиозных центров различных конфессий, как христианских, так и иных [1, с. 146–151]. Е.Е. Левкиевская отмечает, что сакральный – это «одно из центральных понятий архаической картины мира, в христианском богословии – качество, присущее Богу и высшим божественным силам ...; в широком традиционном контексте – качество, приписываемое культовым, почитаемым объектам, наделенным высоким и положительным религиозным смыслом и особой силой, которой присущи благодать и чистота» [3, с. 534–535].

Сакральный, в том числе религиозный, ландшафт изучался в нашей стране в основном на материалах Европейской России; в последние годы происходит активизация научных исследований сакрального ландшафта и в Сибирском регионе (см., напр.: [2; 4; 5; 6; 7; 8; 9]). Рассмотрение сакрального ландшафта как актуальной модели организации жизненного пространства (помимо выявления объектов изучения, их описания и типо-

логического упорядочения) предполагает прежде всего изучение процессов формирования и механизмов конструирования (другими словами – обретения) сакрального статуса в исторической динамике. В связи с этим объектом нашего исследования станут механизмы формирования сакрального ландшафта и способы сакрализации природных и рукотворных объектов, предметом исследования – особенности почитания водного источника и камня с. Рафайлово Исетского района Тюменской области. Основной материал исследования включает полевые данные, собранные в 2012–2013 гг.

Село Рафайлово до революции было известно благодаря монастырю и иконописной школе. Свою историю оно ведет с момента основания старцем Рафаилом монастыря-пустыни, названного позднее Высоцким Троицким Рафаиловым монастырем (год основания – 1645 или 1651 [10, с. 72; 11, с. 1; 12, с. 523]). Кроме того, в нескольких километрах от Рафайлово до 1922 г. действовал женский Рафаиловский Успенский монастырь, сейчас он возрождается. Он был закрыт еще в 1804 г. из-за небольшого числа монахинь, к настоящему времени от строений монастыря осталось только одно каменное сооружение, в котором местной православной общиной организован моленный дом в честь преподобного Андрея Рафаиловского, игумена Троицкого Рафаилова монастыря. Дата рождения его неизвестна; в 1820 г. он был погребен возле алтаря Соборной церкви Симонова Успенского монастыря в г. Москве.

Активное возрождение православной церковной жизни в Рафайлово, по сообщению информанта Е.Г. Швецово, началось с 2007 г. (Полевые материалы автора (ПМА), 2012). Жители стали собираться для совместной молитвы в доме у одной из жительниц села. В день памяти преподобного Андрея 27 марта на месте, где раньше стоял монастырь, был установлен поклонный крест. Была написана икона преподобного Андрея, стал проводиться крестный ход. В формировании православной реальности села и сакрального ландшафта главную роль играет руководитель местной православной общины Елена Геннадьевна Швецова. По ее инициативе село «обрело» две святыни, новые *Genius loci*: камень и почитаемый источник, которые «вписываются» в уже сложившийся культурный ландшафт села, формируя современную православную реальность ландшафта.

В 2010 г. Е.Г. Швецова посетила место последнего служения Андрея Рафаиловского – Симонов монастырь в г. Москве. Перед этим она побывала в Троице-Сергиевой лавре, где духовник лавры, старец Наум сказал ей: «Поезжай в Симонов к Андрею. Будет тебе камень. С него все и начнется». В свою очередь настоятель Симонова монастыря Андрей, после того как Елена Геннадьевна рассказала ему о своих поисках и попросила взять хоть горсточку земли, ответил: «Зачем землю? Бери камень!» (ПМА, 2012). Камень был привезен в село 25 марта 2010 г. Он представляет собой осколок Свято-Успенского собора Симонова монастыря. Размер камня – 27 см в длину, 19 см в высоту (до самой высокой

¹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Июнь, 2013 [Электронный ресурс]: Министерство культуры РФ: официальный сайт. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf (дата обращения: 09.03.2016).

точки), 9 см в ширину. После установления его под иконой преподобного Андрея и после молитвы прихожане стали прикладываться к «камушку».

По наблюдениям членов общины, спустя незначительное время от камня стало исходить благоухание, сначала еле уловимое, а затем более сильное. Рассказывает один из членов православной общины села: «Приложимся (к камню. – *Е.Е.*), помолимся, идем домой – легко, легко, легко. Он даже у нас в другой раз как даст такой запах, такой необыкновенный вообще! Благоухание такое от него! Уже сколько раз было. Это вообще не передать, что там происходит с ним. Другой раз, особенно когда праздники большие, откроешь ту дверь (в помещение, где находится камень. – *Е.Е.*) – дак аж как какой-то туман там кругом этого камушка делается» (ПМА, 2012). Ольфакторная характеристика камня самая разная: от него могут исходить запахи фиалки, земляники, меда; в некоторых случаях аромат нельзя идентифицировать. В определенные дни камень источает особенно сильные ароматы, а визуально его обволакивает благоухающее облачко (так было 27 марта 2012 г., в день памяти преподобного Андрея Рафаиловского). Те, кто прикладывался к камню, заметили, что проходят головные боли, нормализуется давление, исчезают боли в суставах, вплоть до исцелений от сердечного недуга и рассасывания рубца от инфаркта.

Другим объектом конструирования православного ландшафта Рафайлово стал водный источник. По данным Е.Г. Швецовой, раньше в Рафайлово и его округе действовало четыре источника. Она отмечает, что источники появились или на них обратили внимание с того момента, когда в эти края пришел старец Рафаил. Впрочем, в подробном исследовании исетского краеведа А.Л. Емельянова об истории села сведения об источниках отсутствуют. Кроме того, в архивных материалах по истории монастыря в Государственном архиве Тюменской области таких данных мною также не обнаружено. Приведем сведения Е.Г. Швецовой о двух источниках, вода из которых могла считаться целебной. Хронологически первым был источник, который в настоящее время освящен. Местные жители называют его «ручеек», «ключик». По легенде, на этом месте было явление Богородицы, после чего здесь забил родник. Другой источник был знаменит тем, что в нем получали исцеление больные псориазом. Этот источник по своим целебным свойствам был «третьим в мире», и на него приезжали паломники даже из Иерусалима. В конце 1950-х гг., по словам Е.Г. Швецовой, источник забетонировали.

В настоящее время обустроен и освящен родник, получивший название в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». По воспоминаниям старожилов, из монастыря к этому источнику была проложена тропинка, по которой ходили монахи, чтобы набрать свежей ключевой воды. В 2010 г. на роднике поставлено железобетонное кольцо, над ним сделан широкий деревянный настил, в центре которого четыре металлических столба поддерживают куполообразную крышу, увенчанную крестом. Сделана купель и по-

ставлены две кабинки для обливания. С 2011 г. здесь проводят обряд крещения. 21 апреля 2012 г. состоялся крестный ход, и архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий совершил водосвятный молебен.

Для верующих местных жителей и паломников особую ценность представляет качество воды из источника: ее считают «целебной», «святой». Как рассказала жительница села, в этом «ручейке» жители Рафайлово воду «всю жизнь брали» и использовали ее для приготовления пищи, так как она чистая и вкусная. Раньше была «советская власть – запрещали всё, говорить, что это святой источник, хотя слухи были» (ПМА, 2012). Однако, скорее всего, приписывание воде чудодейственных свойств произошло после того, как источник был освящен. Старожил села отметила: «Бежал ручеек, речка еще не запружена была. Кто знал, что он святой источник». Свою лепту в имидж родника как святого вносит и ангажированная пресса. Журналист епархиальной «Сибирской православной газеты» пишет: «От ворот монастыря когда-то к источнику вели мосточки, и почитался он как святой» [13, с. 4].

Полагаю, что воду в источнике целебными свойствами стали наделять только после двух событий: освящения источника Димитрием и получения данных о химических свойствах воды в нем. Старожил села отметила, что «проба воды пришла – что он святой источник» (ПМА, 2012). Известен и механизм этой коммуникативной цепочки: анализ был сделан по заказу Е.Г. Швецовой. В воде источника обнаружено железо (0,97 при норме 0,3), кальций (36,07 при отсутствии в норме), магний (20,67 при отсутствии в норме). Эти данные, своеобразно интерпретировав, Елена Геннадьевна распространила среди прихожан. Так, она считает, что употребление такой воды в пищу связано с тем, что в Рафайлово много долгожителей. По ее мнению, до 1970-х гг. средняя продолжительность жизни женщин в селе составляла 97 лет, мужчин – 93 года. Один из членов общины отмечает: «У нас много долгожителей. Я думаю, от этой водички. За 90 лет живут» (ПМА, 2012). Но, конечно, корреляция возраста жителей села и качества воды произошла недавно – после получения данных о ее химическом составе.

Воду из источника употребляют как универсальное средство «для здоровья», восстановления сил, а также «от сердечных болезней», от головных болей, для нормализации давления. Информаторы говорят об исцелениях, которые они получили благодаря воде, а также камню. Одна женщина считает, что, возможно, от воды и «камушка» у нее «рассосалась» послеоперационная грыжа (ПМА, 2012). Осознание воды как лечебной и святой, а также сакрализация ритуала исцеления влияют на способ ее применения (опрос велся среди активных членов местной религиозной общины и воцерковленных паломников). Один из информаторов употребляет водичку дома по утрам на голодный желудок, обязательно читая утренние молитвы. Перед тем как лечь спать, женщина читает «Иисусову молитву» и слегка смачивает водой грудь, голову, окропляет постель (ПМА, 2012). Паломница из с. Червишево Тюмен-

ского района пьет воду натошак, небольшими порциями с молитвой «Отче наш» и «с благоговением». Когда болеют дети, женщина умывает их этой водой. О «рафайловской» воде ей сказали, что она «очень благодатная, святая» (ПМА, 2013) (ср.: святому, сакральному присуще такое качество, как благодать [3, с. 535]).

Село Рафайлово, лишенное в советское время сакральных маркеров, благодаря высокой активности местных жителей и главным образом лидеру религиозной общины заново их обретает. Новый религиозный ландшафт целенаправленно конструируется благодаря грамотной стратегии заинтересованных сторон, и прежде всего Русской Православной Церкви, что характерно для территории всей Сибири [14, с. 326]. Религиозный ландшафт можно рассматривать как средство построения вновь конструируемой конфессиональной идентичности и консолидации верующих [7, с. 137], а в случае святынь с. Рафайлово – как вторичное включение территории в православный мир тогда, когда прежние материальные и духовные ориентиры были практически утеряны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Ин-т наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
2. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. Т. 1: Поздняя древность – начало XX в. / отв. ред. П.К. Дашковский. 214 с.
3. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. 4. 656 с.
4. Голубкова О.В. Механизмы сакрального освоения пространства русскими и коми в Западной Сибири (по материалам полевых исследований рубежа XX–XXI вв.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 448–452.
5. Голубкова О.В. Священные места в системе мировоззрения обских коми: традиции, новации и архетип // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2014. № 2 (25). С. 132–137.
6. Майничева А.Ю. Программа обследования культовых объектов русских в Сибири: зданий, сооружений, мест совершения религиозных обрядов // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 448–452.
7. Майничева А.Ю., Рыговский Д.С. Почитаемые места белокриницких староверов в Западной Сибири // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Археология и этнография. Новосибирск, 2015. Т. 14, вып. 3. С. 133–141.
8. Октябрьская И.В. Джумалинский ключ. Современные практики почитания священных источников на Алтае (по полевым материалам 2012 г.) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 388–391.
9. Рыговский Д.С. Принципы маркирования сакрального пространства в духовной культуре белокриницких староверов // Этносоциальные процессы в Сибири: Тем. сб. Новосибирск: Ин-т филос. и права СО РАН, 2014. С. 194–198.
10. Словоцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 512 с.
11. Емельянов А.Л. 350 лет селу Рафайлово. [Б.г.], [Б.и.], 1995. 192 с.
12. Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. 613 с.
13. Седова Т. Живи, живоносный источник! // Сибирская православная газета. 2013. № 6. Июнь. С. 4.
14. Любимова Г.В. Почитаемые места в народно-православной картине мира сельского населения Сибири // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX–XX вв. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006.

REFERENCES

1. Cultural landscape as a heritage site. Ed. by Y.A. Vedenin, M.Y. Kuleshova. Moscow: the Heritage Institute; St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2004, 620 p. (In Russ.)
2. The religious landscape of Western Siberia and the neighboring regions of Central Asia. Barnaul: izd-vo Alt. un-ta, 2014, vol. 1. Ed. P.C. Dashkovsky. 214 p. (In Russ.)
3. Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary, in 5 vols. Ed. by N.I. Tolstoy. Moscow: International relations, 2009, vol. 4, 656 p. (In Russ.)
4. Golubkova O.V. Mechanisms of development of sacred space by the Russians and Komi in Western Siberia (based on field research at the turn of the XX–XXI centuries.). *Problemy archeologii, ethnographii, antropologii, Sibiri i sopredelnykh territorii*: Mat. Godovoi itogovoi sessii IAE SB RAS. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2013, pp. 448–452 (In Russ.)
5. Golubkova O.V. Sacred places in the worldview system of the Ob Komi: tradition, innovation and archetype. *Vestnik archaeologii, antropologii i ethnographii*. Tyumen: IPOS SB RAN, 2014, no. 2 (25), pp. 132–137 (In Russ.)
6. Maynitsheva A.Y. The examination program of religious sites in Russian Siberia: buildings, places of religious rituals. *Problemy archeologii, ethnographii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy*: Mat. Godovoi itogovoi sessii IAE SB RAS. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2012, pp. 448–452 (In Russ.)
7. Maynitsheva A.Y., Rygovsky D.S. Worship places of the Old Believers of Belokrinitskiy Agreement in Western Siberia. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. A series of archeology and ethnography*. Novosibirsk: 2015, vol. 14, no. 3, pp. 133–141 (In Russ.)
8. Oktyabrskaya I.V. Dzhumalin spring. The modern practice of honoring the sacred water sources of the Altai (on the field data, 2012). *Problemy archeologii, ethnographii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy*: Mat. Godovoi itogovoi sessii IAE SB RAS. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2012, pp. 388–391. (In Russ.)
9. Rygovsky D.S. The principles of marking the sacred space in the spiritual culture of the Old Believers of Belokrinitskiy Agreement. *Ethnosotsialnye protsessy v Sibiri*: Thematische sky sbornik. Novosibirsk: Institut Philosophy and prava SO RAN, 2014, pp. 194–198 (In Russ.)
10. Slovtsov P.A. History of Siberia. From Yermak to Catherine II. M.: Vechе, 2006, 512 p. (In Russ.)
11. Emelyanov A.L. 350 years of the village of Rafaylovo. [BG]: [BI], 1995, 192 p. (In Russ.)
12. Ratshin A. The complete collection of historical information about all ancient and now existing monasteries and remarkable churches in Russia. Moscow, 1852, 613 p. (In Russ.)
13. Sedova T. Live, Life-giving Spring! *Sibirskaya pravoslavnaya gazeta*. 2013, no. 6. June, p. 4 (In Russ.)
14. Lyubimova G.V. Revered place in the popular Orthodox worldview of the rural population of Siberia. *Pravoslavnyye traditsii v narodnoy kulture vostochnykh slavyan Sibiri i massovyе formy religioznogo soznaniya XIX–XX vv.* Novosibirsk: Izdatelstvo IAET SO RAN, 2006, pp. 33–49 (In Russ.)

Статья принята редакцией 18.04.2016